

Лоренс Оливье балета

Вег. Москва — 1996 — 6 июля — с.5

Во время гастролей в Лондоне за исполнение роли Красса в «Спартаке» Марис Лиена был назван «Лоренсом Оливье балета». Англичане оказали танцовщику Большого театра высокую честь, ибо Л. Оливье — гордость нации, великий актер, прославленный исполнитель шекспировских ролей от Гамлета и Ромео до Макбета и Ричарда III. Кстати говоря, он тоже играл Марка Красса в грандиозном по размаху и безвкусице голливудском фильме «Спартак». Как заметил один критик, среди исполнителей в этой картине Плутарх мог бы признать патрицием только одного Оливье.

Красс Лиены в балете Ю. Григоровича тоже был несомненным патрицием, надменным и властным. Римский полководец коварен и беспощаден, жесток и способен к предательству. Гигантский образ зла возникал в ураганном смерче танца, в скульптурной законченности монументальных поз. Но во всем этом была неотразимая магия выразительнейшей пластичности и благородной артистичности. И опять вспоминаются слова знаменитой актрисы Сибел Торндайк, сказавшей об Оливье: «Он способен придать злодею самый привлекательный облик».

Огромный темперамент Лиены в роли Красса безудержно разливался огненной лавой. В других партиях он обычно бывал сдержан, яростная эмоциональность, от-

Красс — М. Лиена

крыто выплеснувшаяся в «Спартаке», была строго усмирена, когда он предстал на сцене в романтических образах Ромео, Альберта, принца Зигфрида или Дезиरे. Изысканная рыцарственность смягчала энергию его властной натуры. Но именно воля, скрытая властная энергия придавала его исполнению особую мужественную силу.

«Видите ли, я чувствую, что я жив, только когда играю... Я хочу только одного — работать», — говорил Лоренс Оливье. Так же чувствовал и Марис Лиена. Работа служила для него источником жизненной силы. Источник иссяк, когда он лишился работы в театре. А она могла бы продлиться, ибо он хотел и мог перейти на мимические и характерные роли. Стоит вспомнить «сатанинское» и комедийное обаяние его гротескового черта в «Истории Солдата» И. Стравинского. Мог бы заниматься педагогической работой, уже начал ее, в числе его учеников были Борис Акимов, Леонид Козлов...

Марис страстно любил театр, был неукротимо честолюбив и не мог пережить сознания своей ненужности. Его судьба была блистательной и трагичной, куда более трагичной, чем долгая жизнь «первого актера британской сцены», сэра Лоренса Оливье, с которым его сравнивали восхищенные лондонские почитатели...

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН